

- Этого не может быть... Это невозможно...

Оусан Гуридо сомневался в том, что видел. Из уст Гуридо, воина, пережившего много сражений, доносился тихий шепот, полный недоверия. Его ладони вспотели.

Королевский орден состоял из лучших рыцарей Королевства, которые защищали Королевство от вторжения империи Ортомея в течение многих лет. На этот раз он специально выбрал людей с гарантированными способностями.

Конечно, поскольку он думал, что подкрепление – это низкий уровень армии, он не выбирал лучших людей среди Королевского ордена, но все же, эти избранные люди обладали хорошими и качественными навыками и опытом. Можно даже с уверенностью сказать, что они были рыцарями выше среднего уровня.

Тем не менее, эти сильные рыцари потерпели неудачу против маленьких детей.

- Не могу поверить... Подумать только, что рожденные простолюдинами дети могли использовать магию!

Окружающие кивнули в знак согласия. Это правда, что любой может овладеть магическим искусством, если он обучен, но обычно простолюдины даже не имеют возможности изучить его.

Как известно, существует два способа изучения магических искусств. Один состоял в том, чтобы отнять много жизней и ждать, пока прана, поглощенная телами, созреет естественным образом, а другой – в методе наставничества учителя, который уже приобрел навыки магических искусств.

Но на самом деле было трудно найти учителя, готового сделать это. Самой большой проблемой была стоимость найма такого учителя.

Но была и другая проблема. Как известно большинству людей, магические искусства были мощным оружием, которое можно было превратить в щит, но также можно было использовать и в качестве медицины, и для большинства людей это был символ статуса. Хотя не все люди, изучающие магические искусства, были аристократами, для большинства аристократов было важно приобрести магические навыки.

Все это сводилось к чувству элитарности, где говорилось, что те, кто изучает магические искусства, были избраны богами, поэтому магическим искусствам не могли легко обучиться. На самом деле, будучи избранными богами, те, кто изучал магические искусства, не будут иметь много проблем в жизни.

Во время войны за заслуги некоторые дворяне могли даже войти в королевскую семью, и это не было просто мечтой для рыцарей или простолюдинов, чтобы стать дворянином, использовать магические искусства. Помимо правительственных должностей, те, кто мог использовать магические искусства, также достаточно богато живут в качестве наемников или авантюристов.

Магические искусства были удобной и простой в использовании технологией в этом мире. Эта технология могла радикально повлиять на жизнь людей.

Если бы гипотетически простолюдин мог найти учителя, их заставили бы заплатить астрономическую сумму денег. Вот почему, как правило, для того, чтобы простолюдин смог овладеть магическими искусствами, он или она должны продолжать сражаться как авантюристы или наемники и поглощать прану своих жертв, и ждать того дня, когда накопленная прана внутри их тела пробудится.

Однако, в отличие от своих подчиненных, которые были удивлены внезапным развитием событий, Гуридо осознал угрозу, которой обладали Кевин и его товарищи.

(Невероятно... Они могут использовать магические искусства в этом возрасте... Кроме того, то, как они сотрудничают, такое может быть сделано только после значительного количества тренировок и богатого боевого опыта...)

Поскольку магические искусства были мощными техниками, управлять ими было чрезвычайно трудно. Хотя не было ничего необычного в том, что рыцарь, слишком доверявший своим магическим искусствам, погибал, сражаясь с другим рыцарем.

Была также разница в Пране, которой обладал каждый индивид. Точно так же, как автомобиль, потребляющий бензин, магические искусства потребляют прану. Без праны невозможно использовать магические искусства.

А если не прибегать к магическим искусствам, рыцарь лишь немногим сильнее простолюдина, поэтому, каким бы несравненным ни был рыцарь, он или она не сможет выжить, если их бросят на поле боя в одиночку. Тем не менее, те, кто обладает магическими навыками, всегда воспринимались как кто-то сильный.

Тем не менее, Кевин и другие умело использовали магические искусства, защищая друг друга как команду, они разбили рыцарей Королевства Залда по частям и стремились закончить матч.

(Это плохо... На нас будет давить разница в количестве... Мы должны закончить борьбу здесь...)

Руки Гуридо дрожали, он понял, в каком невыгодном положении оказались его солдаты. Рыцари Королевства Залда превосходили их по мастерству и способностям.

Однако матч уже закончился, в результате него один из рыцарей потерял пальцы, а другой потерял сознание. Благодаря успеху Кевина и других, достигнутому благодаря сотрудничеству, им удалось перевернуть ситуацию на поле битвы.

(Однако... Если мы закончили здесь, это означает, что мы должны пожертвовать такими детьми.)

С точки зрения Гуридо, то, что Аннет не отрезала шею рыцарю, означало, что Кевин и другие не собираются убивать рыцарей. Однако, с другой стороны, то, как они отрезали пальцы и, не колеблясь, ранили рыцарей.

(Пока никто не умер, да? Черт, я вижу. Ты смеешься над нами.)

Теперь, когда вывод был очевиден, если следовать его логике, Гуридо должен был попросить матч закончиться. Однако он понимал цену проигрыша и не мог согласиться на окончание матча, хотя и понимал ситуацию, в которой находились его люди.

- Ваше Величество...

Гуридо посмотрел на единственного человека, который мог закончить этот матч.

- Мелисса! Смелый шаг не нужен. Слушай, поддержи нас и Аннет. И одолейте противников боевой силой!

Кевин быстро отдавал распоряжения, одновременно управляя мечом стоявшего перед ним рыцаря. Во время первой атаки Кевину и Аннет удалось уложить двух рыцарей, в то время как остальные трое были заняты. Теперь оставшиеся рыцари двигались в строю, защищая потерявшего сознание рыцаря. Чувство насмешки над Кевином и остальными за то, что они были детьми, исчезло.

Рыцари сражались, полагаясь на свои стальные доспехи и пытаясь найти способ избежать затруднительного положения, а Кевин и другие неоднократно наносили легкие удары, чтобы держать рыцарей в узде.

- Командир взвода. Если мы останемся в таком состоянии, мы не сможем долго продержаться. Мы должны подтолкнуть их сюда и покончить одним прямым ударом.

В ответ на приказы подчиненных, защищавшихся от последовательных атак Кевина, командир взвода хранил молчание. Он сам думал о том же.

(Как он и сказал, мы можем закончить этот матч только одним решительным действием...)

Хотя сила атаки Кевина и других была невелика, если последовательное давление продолжится, рыцари достигнут своего предела. Оставалось два варианта. Продолжать борьбу или просто признать, что они проиграли и сдаться, отказавшись от своей гордости. Потому что это было не поле боя, даже если они сдадутся в этой битве, люди все равно узнают их.

Однако, хотя это было против их воли, это была также битва, в которой все участники ставили на кон свои жизни. Некоторые могут подумать, что они пытаются отрицать свои недостатки и использовать матч как предлог, чтобы избежать смерти. Если это случится, они будут несчастны. И даже если других людей не заботили эти вещи, рыцари знали, что все будет кончено, если они сдадутся. Более того, если они решат сдаться здесь, их гордость как рыцарей Королевства Залда падет, что сделает их предметом насмешек среди их собственных сверстников.

– Давай сделаем это!

В ответ командиру взвода рыцарь, стоявший лицом к лицу с Леоном, кивнул. Никто не видел выражение лиц рыцарей, но они, вероятно, улыбались, как воины, готовые сражаться насмерть.

(Извините... Кажется, что мы получаем короткий конец палки, и мы не можем выиграть, мы не можем проиграть здесь...)

Не было чести в победе, когда кто-то потерял свою жизнь во время матча. Чувство раскаяния и ответственности за то, что втянул своих подчиненных в этот бесполезный поединок, появилось в сердце командира взвода. И все же он не мог опозорить репутацию Королевства Залда.

Они должны сохранить гордость рыцарей, даже если это будет означать потерю их собственной жизни, потому что если они этого не сделают, моральный дух рыцарей падет, и Империя Ортомея сможет добиться своего.

Когда рыцари приняли решение, Грэхарт внезапно выхватил меч и встал между ними. И в то же время заговорил Юлиан.

– Все! Хватит!

После этих слов приветственные крики полностью стихли, и на поле воцарилась тишина.

Грэхарт стоял между рыцарями и Кевином и был стеной, мешая им продолжать бой. Он стоял, оглядывая помещение. И люди, естественно, смотрели на него.

– В-Ваше Величество. Ч-что произошло? Борьба еще не окончена, – взволнованно заговорил судья.

– Нет, этого достаточно. Если мы продолжим борьбу, появятся жертвы. Тогда из-за этого в

сердцах обеих сторон останется большой комок обиды. Солдаты Микошиба-доно уже доказали нам, что они равны нашим рыцарям. Разве этого недостаточно?

Учитывая, почему произошла эта битва, Юлиан первый был прав. Не было никаких причин сражаться не на жизнь, а на смерть. Это была битва против солдат, которые пришли в качестве подкрепления.

Однако реакция окружающих аристократов и дворян была совершенно иной. Некоторые кивали в знак согласия, другие стыдились того, что их рыцари в конечном итоге проиграли в битве против детей. Между тем, больше всего недовольства результатом проявил судья.

– Ваше Величество! Если мы оставим все как есть, я боюсь, что гордость рыцаря Королевства Залда падет. Я прав? Гуридо-Доно?

Старик перевел взгляд на Гуридо. Глядя на поведение судьи, который определенно не был нейтральным, Рёма пожал плечами в ответ.

– Нет, я считаю, что ничего хорошего не будет, если мы продолжим матч.

– Что?! Ублюдок! Это то отношение, которое должен иметь лидер королевского ордена?! Стыдно!

Плечи Гуридо задрожали в ответ на обвинение старика. Хотя сам он чувствовал неудовлетворенность, но скоро им придется вести решающие сражения, в которых решится судьба страны, поэтому он не мог позволить своим подчиненным умереть в бессмысленной схватке.

– Я сказал достаточно. Это приказ короля. Ничья. Нет ни победителя, ни проигравшего. Я хочу, чтобы все согласились... Микошиба-Доно тоже согласен?

Все вокруг посмотрели на Рёму.

– Конечно. Для нас, менее опытных, было честью получить возможность попрактиковаться со всеми из рыцарского ордена Залды. Мы просто надеемся, что наша сила поможет Вашему Величеству и всем остальным, – изящно ответил Рёма, преклонив колено.

– Очень хорошо. Никто не будет думать о ваших войсках как о помехе, если они увидят матч. С этого момента, я прошу Вас помочь этой стране... Все ли в порядке с этим?

Затем Юлиан огляделся. Никто не мог протестовать против короля. Несмотря на все скрытые жалобы в их сердцах, люди молчали.

(Как и ожидалось... Мне плохо, если Елена действительно делает ставку на нашу победу, пожалуйста, простите меня за это...)

Рёма сам сделал ставку и убеждал Елену сделать то же самое, чтобы убедить окружающих, что матч был серьезным, но на самом деле он с самого начала стремился к ничьей. По крайней мере, у Рёмы не было никакого намерения убивать своего противника, чтобы выиграть матч.

(Но все же, этот старик действительно говорит большое дело... Они сказали, что он был посредственным королем, но это еще раз доказывает, что он не... Я думаю, я не могу доверять слухам.)

В первоначальном плане у Рёмы было намерение сделать предложение королю, но Юлиан принял решение до того, как Рёма сказал ему об этом. Это означало, что Юлиан, по крайней мере, понимал, что произойдет, если рыцари Залды проиграют этот матч. И он решительно объявил, что матч закончится вничью. И это заставило Рёму подумать, что Юлиан скорее похож на большого хитрого енота, чем на посредственного короля. Он продолжал скрывать свои клыки от окружающих стран и заставлял соседние страны думать, что он посредственный правитель.

(Ну, я думаю, у Люпис не было бы шансов против него... Кроме того, кажется, что этот старик заметил это.)

В его собственной стране есть ядовитая игла. Встав на одно колено, Рёма украдкой взглянул на пожилого аристократа, который был судьей матча. Неизвестно, было ли это потому, что он чувствовал себя ответственным как арбитр, но было определенно необычно, чтобы кто-то протестовал против короля напрямую. Однако его поведение указывало на две вещи.

(Этот человек... Интересно, по какой причине он протестовал против короля?)

Его поведение было таким, потому что он любил свою страну, или потому, что он питал неприязнь к нему... Рёма улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/7976/540544>